

Сергей Герасимов

Исчезающая мышь

Сергей Герасимов

Исчезающая мышь

«Автор»

Герасимов С. В.

Исчезающая мышь / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Исчезающая мышь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Исчезающая мышь

Все мы хорошо знакомы со свойствами нуль-пространств, не правда ли? В современную эпоху, когда каждая квартира оборудована порталами тоннельных нуль-переходов, а мобильные гипертерминалы стали доступны даже для школьников, трудно поверить, что были времена, когда люди довольствовались одним единственным трехмерным ньютоновским пространством. Для того, чтобы переместиться на небольшое расстояние, люди пользовались автомобилями с четырьмя пневматическими колесами. Для больших расстояний использовались поезда или квантовые ракетопланы.

Одним из первых исследователей, которые задумались о практическом использовании нуль-пространств, был, впоследствии почти забытый потомками, Иннокентий Нанский, живший в то время в городе Лисиге, в предгорьях Алтая. Энциклопедия упоминает о нем лишь в связи с «постулатом Нанского», который утверждает возможность нуль-состояния вещества. Однако мало кто знает, что именно Нанский был первым человеком на Земле и планетах Содружества, кто практически осуществил самый настоящий нуль-переход, и представьте себе, случилось это еще в диком и дремучем двадцать втором веке.

А началось все с исчезающей мыши.

Нанский жил на втором этаже уютного пластикового дома. Дом состоял из четырнадцати комнат, и в распоряжении Нанского (студента Академии в то время) имелось две из них. Домом владела госпожа Р, нервная старая дева с садистическими наклонностями. Ее характер и внешность отпугивали потенциальных жильцов, поэтому большинство комнат в доме оставались пустыми, несмотря на еженедельно обновляемые объявления о сдаче в сетях Гипернета и Квадронета.

Для проведения экспериментов Нанскому нужна была мышь, которую он собирался нуль-транспортировать между двумя коленами стандартного лабиринта. Если мышь останется жива, то будет доказана возможность внепространственного перемещения живого существа. А значит, все автомобили, поезда, корабли и самолеты со временем отойдут в историю: люди научатся мгновенно перемещаться в любую точку во вселенной. Но для начала ему нужно было достать мышь.

Генетически чистая мышь в то время стоила двадцать две копейки – немалая сумма для Нанского, превышавшая две его месячных стипендии. Но главная проблема была не в этом: проблема была в том, что госпожа Р, совавшая нос во все, панически боялась мышей. Госпожа Р могла нарушить чистоту эксперимента, заглянув в комнату в любое время дня или ночи; именно для этого она сняла все внутренние замки и защелки на дверях дома. Больше всего на свете она ненавидела девушек, громкую музыку и мышей.

Однажды, сидя у открытого окна своей комнаты, скрытый ветвями старого клена, Нанский размышлял об этой проблеме и одновременно наблюдал, как госпожа Р окучивает генетически модифицированный гигантский укроп во дворике. Он думал о том, что в нуль-состоянии материя становится эквивалентна информации, а следовательно, может беспрепятственно перемещаться. Хорошо бы переместить госпожу Р куда-нибудь на Карибские острова, мечтал он, чтобы она не могла мешать моим экспериментам.

На Карибах в то время свирепствовала очередная эпидемия бычьего лишая, поэтому идея была не лишена приятности.

Но вскоре он придумал кое-что более практичное.

Он вытащил чемодан из-под кровати, открыл его и пересчитал все свои сбережения. Сбережений оставалось тридцать четыре с четвертью копейки: достаточно, чтобы купить мышь и

дотянуть до стипендии. Этим же вечером он приобрел мышь, которая была мужского пола и отзывалась на кличку Василий. Все приборы, необходимые для первичной нуль-трансформации, у него имелись.

Дело в том, что Нанский работал над проблемой нуль-состояния уже давно и он собрал установку еще две недели назад. Проведению чистого эксперимента мешала лишь обстановка в доме. Убрать куда-нибудь госпожу Р было не в его силах. Зато сейчас он собирался информационно изолировать мышь от хозяйки дома.

Его идея была по-настоящему гениальной: он обработает мышь так, что в тот момент, когда госпожа Р взглянет на нее, мышь мгновенно перенесется в одну из отдаленных комнат дома. То есть, мышь окажется абсолютно невидимой для старой девы. Значит, Нанский и все его приборы останутся в безопасности. Если эксперимент окажется удачным, это будет настоящим нуль-переносом материи в неопределенную точку. Нанский был уверен, что сумеет это сделать. Нужно будет лишь обработать мышь взглядом госпожи Р.

Но вначале необходимо было взять образец этого взгляда. Это было не таким уж простым делом. Проблема в том, что в двадцать втором веке имелось много предрассудков на этот счет, и взглядами, записанными на голографические инфо-пластины, обычно обменивались лишь влюбленные.

Нанский спустился на первый этаж и робко постучал в дверь комнаты, где хозяйка обычно читала по вечерам очередной видео-роман.

– Иннокентий? – строго спросила госпожа Р и нервным движением застегнула верхнюю пуговицу на шее. – Чего тебе так поздно? Не видишь, я не одета.

– Я хотел попросить вас о чем-то.

– Проси.

– Я принес вот это. – он показал госпоже Р инфо-пластину. – Запишите на нее образец своего взгляда.

– Ты с ума сошел!

– Понимаете, я ученый, – продолжил Нанский. – а для того, чтобы добиться успеха на научном поприще, мне не обойтись без дисциплины.

– Именно ее тебе и не хватает.

– Ну да, я же об этом и говорю! Я заметил, что ваш строгий взгляд меня очень дисциплинирует. Я сразу перестаю думать о девушках и громкой музыке и начинаю с утроенным усилием готовиться к экзаменам. Это очень помогает. Не знаю, что бы я делал без вас.

– Это правда? – спросила госпожа Р, слегка смягчившись.

– И, кроме того, вы напоминаете мне мою мать.

– Хорошо, – сказала госпожа Р, – я запишу тебе свой взгляд, но только до конца сессии. И за пользование взглядом я буду брать с тебя дополнительно четверть копейки в день. Ты сказал, тебе нужен строгий взгляд? На, держи.

Нанский вернулся в комнату и обработал полученным взглядом мышь Василия, затем отключил инфо-пластину. Взгляд погас, но мышь продолжала жалобно попискивать. Инфовоздействие человеческим взглядом всегда болезненно для животных.

– Прости, Василий, – сказал он, – но это было для твоего же блага. – А теперь, толстячок, пожалуй-ка сюда.

Он перенес мышь в установку. Настроил приборы, на всякий случай вставил новый предохранитель, глубоко вздохнул и нажал кнопку. И мышь исчезла из плексигласового ящика. Первый в истории нуль-переход свершился.

* * *

Нанский несколько секунд в полном недоумении смотрел на пустой прозрачный ящик. Сомнений не было, тело мыши перешло в нуль-состояние и беспрепятственно перенеслось в некоторую точку пространства. Но почему это случилось сразу? Очевидно, в его расчеты вкралась какая-то ошибка.

Теоретически, мышь должна была исчезнуть лишь в тот момент, когда на нее посмотрит госпожа Р, чьим взглядом бедное животное и было предварительно обработано. Взгляд же самого Нанского не должен был оказать на мышь никакого воздействия. Равно как и взгляд любого другого человека, исключая госпожу Р. Однако мышь исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.